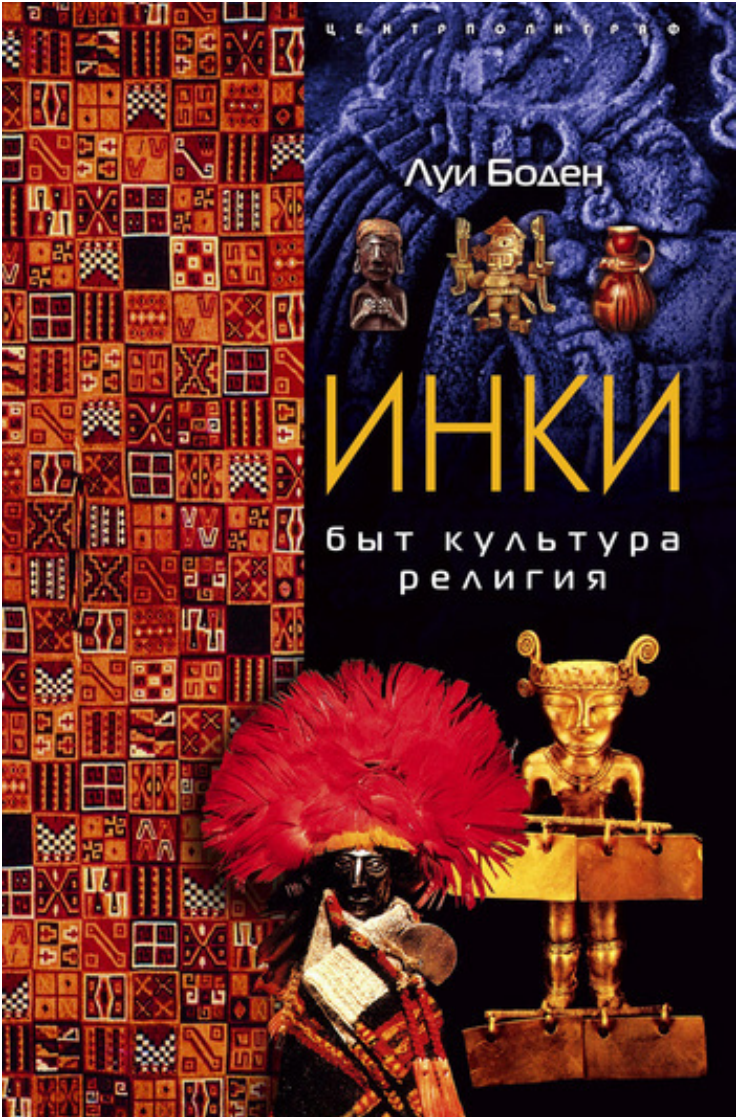
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
Луи Боден
ИНКИ
быт культура
религия

Луи Боден
Инки. Быт. Культура. Религия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606675
Инки. Быт. Культура. Религия: Центрполиграф; Москва; 2004
ISBN 5-9524-0900-8

Аннотация

Книга рассказывает о жизни инков – народа, населявшего территорию современного Перу. Автор подробно описывает повседневную жизнь инков во всем ее многообразии, опираясь на данные археологических раскопок, богатый фольклор, легенды и записи испанских завоевателей.

Содержание

Предисловие 4
Часть первая 7
Глава 1 9
Высокогорья Анд. Земля Страха 9
Побережье: Земля Жажды 13
Восточный лес: Загадочная земля 17
Ограниченный мир животных 18
Разнообразие растительного мира 20
Глава 2 23
От окружающей среды к особенностям того времени 23
До инков не было ничего 24
Божественное происхождение инков 26
Эхо с побережья. Полинезийская загадка 31
Слава Чиму 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Луи Боден
Инки. Быт. Культура. Религия

Предисловие

Счастливы те писатели, которые, описывая повседневную жизнь, имеют в своем распоряжении документы, составленные самими объектами их исследований. Рассказывая же о жизни индейцев во времена инков, мы лишены подобных преимуществ, поскольку в те времена письменность еще не существовала. Нам приходится прибегать к помощи археологов, фольклористов и летописцев.

Археология помогает пролить свет на прошлое посредством неожиданных открытий. Мистические скульптуры, стилизованные рисунки и иероглифы подсказывают нам гипотезы, но не дают решений, подогревают наше любопытство, но не удовлетворяют его.

Богатый фольклор доносит до нас эхо прошлого, и мы с интересом вслушиваемся в эти рассказы, так как знаем, что окружавшая индейцев обстановка мало изменилась на протяжении столетий. Но как бы медленно ни происходила эта эволюция, она все же сделала свое дело, хотя полностью осо-

знать ее значение мы еще не можем.

Положение осложняется еще и тем, что характерные черты доколумбовского общества Перу зачастую тесно переплетаются с более поздними вице-королевскими и республиканскими чертами этого общества в один большой клубок.

Испанцы оставили большое количество записей, порой слишком многочисленных и представляющих собой хаотическую массу информации – политической, экономической, социальной, военной, религиозной и научной, но, как правило, отрывочной и плохо изложенной, иногда противоречивой и довольно редко объективной. Необходимо отметить трудности, с которыми сталкиваются даже наилучшие хроникеры при оценке фактов и ситуаций, при изложении своих воспоминаний о классической древности, будучи не в состоянии отрешиться от средиземноморских предрассудков, особенно политического и религиозного направления. Гарсиласо де ла Вега восхваляет инков, Сармьенто де Гамбоа относится к ним с сожалением, адъютанты конкистадоров путаются в подробностях военных операций, а миссионеры ведут свои бесконечные проповеди. Пома де Айяла популярен сейчас среди историков, потому что он жил среди индейцев. Его рукопись была обнаружена лишь недавно, текст сопровождается малохудожественными рисунками, и ему не хватает объективности и данных о культуре народа.

Мы редко располагаем какими-либо надежными источниками и поэтому вынуждены подходить к документам с осо-

бой осторожностью. В решении этих задач нам мало помогает напыщенная атмосфера прекрасного, которой классические древние поэты чрезмерно увлекались в средиземноморском мире. Ни один из мастеров слова не воспевал индейских героев.

В такой ситуации наших современников можно простить за недостаток знаний об инках. Чтобы получить общее представление об этой цивилизации, читателю можно предложить нашу собственную работу «L'Empire socialiste des Inca» (Институт этнологии, Париж, 1928). Но еще лучше, если читатель знает испанский, воспользоваться 3-м изданием отредактированного и дополненного перевода этой книги, выпущенным в 1953 году в Сантьяго-де-Чили (Библиотека Зигзаг). В этих трудах содержится огромная библиография. Заинтересованному читателю можно предложить «Les Incas du Pérou» (3-е издание, Париж, 1947), а также «Vie de François Pizarre» (Париж, 1930).

Наша задача – рассказать на последующих страницах книги как можно точнее о жизни индейцев во время одного из самых захватывающих, но наименее известных периодов истории мира. Мы будем счастливы, если нам удастся привлечь внимание наших современников к этим удивительным странам, расположенным в Андах. Затерянные там развалины древних городов завораживают и пробуждают любопытство, тайны прошлого вселяют надежду на большие открытия в будущем.

Часть первая
Местное население и окружающая его среда

Кали
р. Гуавьяре
К О Л У М Б И Я
р. Патия
р. Мира
Пасто
Ильялес
Эсмеральдас
Отавало
Пичинча
Кито
Баия-де-Каракес
Латакунга
Амбато
Риобамба
Гуаякиль
КАНЬЯР
р. Жапура
р. Путумайо
р. Напо
В А Д О Р
Томебамба
Тумбес
Вилькабамба
Аябака
Пайта
р. Мараньон
р. Жавари
р. Журуа
Уанкабамба
Пьюра
Сечура
Качапойяс
р. Укаяли
р. Жутаи
Кайер
Кахамаркилья
Этен
Кахамарка
Уамачуко
Трухильо (Чиму)
Моча
Уайлас
Чавин-де-Уантар
Уарас
Уануко
Рекуай
Серро-де-Паско
Парамонга
Уачо
Канта
Тарма
Чанкай
Анкон
Лурин
Матукана
Пачакамак
Мала
Уанта
Чилька
Уанкавелика
Каньете
Алкучо
Кангальо
Ольянтайтамбо
КУСКО
Чинча
Писко
Андауайлас
Ракчо
Паракас
Ика
Абанкай
Яннока
Вильканьота
Аявири
Наска
КОЛЬЯО
Пуно
Ахора
Коати
Арекипа
Чукунто
ЛА-ПАС
Копакабана
Десагуадеро
Ильимани
Кильяка
Кочабамба
Арика
ЧИЛИ
оз. Поопо
Межгосударственные границы
Горные районы
Мили
0
250

Глава 1
Страна. Закон природы

Высокогорья Анд. Земля Страха

В Южной Америке невозможно говорить о человеке, не упомянув при этом в первую очередь об окружающей его природе. Она была, есть и будет здесь полноправной хозяйкой. Тут нет ничего, что соответствовало бы размерам человека. Реки, горы, леса – все представляет собой непреодолимое препятствие, все кругом враждебно человеку. Похоже, что создателем человек не был предусмотрен на этом континенте, а попал сюда случайно.

Это обстоятельство вначале шокирует, а потом вызывает страх. Структура всего региона, которому мы уделим особое внимание, где пустынные плато соседствуют с непокоренными горными вершинами, постоянно вызывает первобытный страх. Сверхчеловеческое превращается в нечеловеческое. Эта территория, которую испанцы раньше называли «Высокое Перу», расположена между двумя грядами Кордильеров. Она простирается на север и на юг далеко за официальные границы Перу, достигая Эквадора, Боливии и северо-западной части Аргентины. Анды правят здесь, словно властная и коварная хозяйка. По словам географов, эти го-

ры молодые, с простой структурой, без каких-либо геологических разломов. Они напоминают оборонительные стены и достигают высоты 12 тысяч футов. Похоже, что эти горы были воздвигнуты во времена сотворения мира и до сих пор не подверглись эрозии и не имеют гладких поверхностей. Ни вода, ни ветер не оставили на них сбросовых следов. Горы составляют длинную цепь, которую в Европе можно сравнить с Пиренеями, но и в этом случае сходство лишь весьма отдаленное. Кордильеры – это живые горы, переживающие медленную эволюцию. То там, то здесь их пронизывают действующие вулканы, и время от времени горы содрогаются от разрушительных землетрясений.

Полная изолированность территории еще больше усиливает страх. К западу за Кордильерами почти сразу же распростерся один из величайших океанов мира. Отсюда до Полинезии 5 тысяч миль, а до Австралии – 7500 миль. К востоку за горами раскинулся бразильский лес, преодолеть который еще труднее, чем море. Эта земля как бы принадлежит самой себе, несмотря на многочисленные попытки познать ее.

Описанная выше территория Анд является одной из зон, которая сегодня формирует так называемые тихоокеанские государства. Другие две зоны – это район побережья и лес. Эта зона для нас наиболее интересна, так как является колыбелью империи инков, и мы начнем с ее описания.

На карте видно, что Кордильеры, формирующие западную границу этого длинного, узкого коридора, разделены

только одной большой рекой – Сантой. Другие водные потоки устремлены на восток и проходят через восточные Кордильеры. Эта особенность лишь усиливает их мистический характер. Амазонка и несколько ее основных притоков протекают по Перуанскому плато, и индейцы не знали, в какой неведомый океан впадают воды, орошающие их земли.

Две параллельные цепи Кордильеров соединяются более низкими поперечными хребтами, формирующими естественные границы между этими водосборными бассейнами. В самом большом из них расположено озеро Титикака, окруженное гигантскими снежными вершинами. Здесь ровное, как стол, плато достигает своей максимальной ширины – 600 миль.

К северу от этой территории, весьма известной в древней истории Южной Америки, расположен еще один, не менее знаменитый район – Куско, сердце империи инков. Здесь расстояние между двумя горными цепями составляет всего 200 миль, а хребет Вильканьота представляет их южную границу. Протянувшись к северу, этот коридор имеет ширину 150 миль, а череда гор и хребтов простирается до границ Республики Эквадор.

Путника прежде всего поражает пейзаж перуанской *пуны,* напоминающий *парамо* в Эквадоре. Это огромная, поросшая травой дикая равнина, расположенная на высоте между 9 и 15 тысячами футов, уходящая вдаль за горизонт в северном и южном направлении. Тут нет ни одной живой ду-

ши, ни одного дерева, ни одного звука. Это страна безмолвия, монотонности и печали. То там, то здесь можно видеть нагромождения камней, возникшие в результате вулканической деятельности, а также зигзагообразные трещины – результаты землетрясений. На этих высотах яркий свет тропического солнца сменяется леденящим холодом ночи, минуя промежуточную нежную прохладу рассвета и сумерек.

Однако местами плато опускается до 6 тысяч футов и дает путешественнику возможность насладиться прекрасными долинами с теплым климатом и плодородной почвой. Здесь, у подножий вулканов, на землях, удобренных наносными отложениями рек, берущих свое начало в Кордильерах, располагаются населенные пункты. В отличие от диких пастбищ это уже культивируемые земли.

Реакции европейцев на это расположенное внутри Анд плато, которое перуанцы называют *сьерра,* значительно различается в зависимости от характера и менталитета каждого человека. Одни восхищаются этим диким великолепием, его первозданной атмосферой, напоминающей им детские годы Земли; они чувствуют здесь присутствие Бога. Другие же видят только пустоту и печаль, нагоняющие тоску нагромождения скал и безграничные земные просторы. Чтобы проникнуться духом этих мест, необходимо возвыситься над обыкновенными человеческими чувствами. *Сьерра* выше человеческого понимания, как в прошлом, так и сейчас.

Побережье: Земля Жажды

Второй район Перу составляет побережье, представляющее собой узкую полоску земли между океаном и западными склонами Анд, острыми и обрывистыми, редко орошаемыми дождями. Эта прибрежная равнина имеет две совершенно отличные характерные особенности. Район к северу от залива Гуаякиль очень влажный и порос лесом, территория к югу засушлива и покрыта песком. Виною этому – морские течения. Течение Гумбольдта, идущее из Антарктики, имеет в ширину 150–170 миль. Это огромная масса воды более чем на три градуса холоднее окружающей атмосферы. Она окрашивает голубые воды моря в серо-зеленый цвет и омывает чилийский берег. Течение проходит вдоль берега в северном направлении и двигается к району Пайта (северное Перу), где встречается с перекрестным течением Ниньо, несущим свои голубые теплые воды из тропиков, которое заставляет течение Гумбольдта отклониться от своего курса и повернуть в открытое море в западном направлении. Его сравнительно низкая и постоянная температура приводит к понижению уровня солености воды, что благоприятствует размножению планктона. В связи с этим течение является «домом» для огромного количества ценной рыбы, что, в свою очередь, привлекает большое число птиц, экскременты которых создают горы *гуано,* богатого азотом.

Таким образом, к югу от залива Гуаякиль перуанское побережье остается засушливым, напоминающим пустыню, так как расположено между Кордильерами, преграждающими путь облакам с востока, и течением Гумбольдта, охлаждающим ветра с моря и лишающим их возможности принести на землю какую-либо влагу. Легкие, закрывающие солнце облака время от времени приносят небольшую морось – *гарруа,* которую население Лимы восторженно называет дождем. Это случается довольно редко, но когда происходит, то вызывает большие несчастья. Когда никто этого не ожидает, вода смывает посевы, разрушает маленькие глинобитные хижины и даже сделанные из сырца (самана) стены древних городов. В 1945 году это произошло в Чиму, столице одноименного района, к большому разочарованию археологов и туристов.

Несложно заметить, что течение Гумбольдта затрудняет жизнь на земле и улучшает ее условия в море.

Побережье, как и плато, чрезвычайно изолировано. С геологической точки зрения оно молодо, прямолинейно и лишено бухт или больших заливов. Населенные пункты располагаются по берегам рек на некотором расстоянии от моря на территории, от плодородия которой зависит их существование. Друг от друга их отделяют занесенные песком пустынные пространства. Возле океана можно встретить лишь несколько рыбацких деревень.

Таким образом, в Перу море не служит интересам челове-

ка. Индейцы были землепашцами, а не моряками. Конечно же определенные знания навигации имелись и в те далекие времена. Первых жителей империи инков испанцы встретили в открытом море недалеко от берегов Эквадора. Это были продавцы рыбы из Тумбеца, плывшие на плоту. Во внутренней же части Перу единственным средством связи служили дороги, одна из которых шла вдоль побережья.

Наличие контактов между обитателями Южной Америки и Полинезии вполне допустимо. Есть данные о том, что такая миграция населения была возможна, но в очень ограниченных пределах, и, вероятно, происходила в обоих направлениях – с востока на запад и с запада на восток. Спортивный эксперимент, недавно проведенный группой скандинавов, которые пересекли Тихий океан на плоту доколумбовской модели, используя течение Гумбольдта, не открыл для нас в этой связи ничего нового. Вместе с тем летописец Сармьенто де Гамбоа пишет, что Инка Юпанки, захватив в XV веке провинции вдоль перуанского побережья, узнал о существовании земли к западу, далеко за горизонтом. Об этом ему рассказали прибывшие на кораблях путешественники. Они говорили, что далеко на западе есть населенные людьми богатые острова. Вначале император не придал большого значения этим рассказам, однако сама информация и присутствие тех, кто ее принес, его заинтриговали. Поэтому он обратился к ясновидящему, который подтвердил правдивость этих рассказов.

Подстегиваемый духом авантюризма и уверенный в своей власти, император приказал построить целый флот плотов, который, подняв паруса в Тумбесе, понес многочисленную армию воинов в неизвестность. Летописец приводит цифру в 20 тысяч солдат и перечисляет имена капитанов. Путешествие продолжалось примерно год. Об их долгом отсутствии свидетельствует перечень событий, которые произошли в столице за то время, когда все считали, что несчастные мореплаватели никогда уже не вернутся. Мы расскажем о них позже. Достаточно лишь сказать, что эта перуанская армада действительно достигла некоторых полинезийских островов, так как определенные предметы были привезены назад и помещены в крепости Куско, где их и увидели испанцы. Следить за их сохранностью было поручено знатному человеку из царствующей семьи, и, что довольно странно, Сармьенто при описании этих вещей говорит о золоте, медном кресле, шкуре лошади и челюстных костях, но ни слова о неграх!

Но самое удивительное в этой экспедиции не то, что люди императора достигли столь отдаленных земель (их подражатели в XX веке проделали тот же путь, заслужив себе известность, равную славе Христофора Колумба), а тот факт, что они вернулись. Их хрупкие плоты не пострадали у Маркизских островов, и им удалось совершить гигантское турне по Тихому океану.

Восточный лес: Загадочная земля

Третью зону Перу покрывает девственный лес, совершенно неподходящий для развития цивилизации. Верховья больших рек, таких, как Амазонка, слишком далеко запрятаны, быстротечны, с большим количеством стремнин и непригодны для коммуникации. В общем и целом естественная среда препятствовала созданию андской империи.

Дело не только в том, что огромные пространства земли здесь непригодны для возделывания; разница в высоте не позволяет жителю одного региона акклиматизироваться в другом. По этой причине армии Инки, спускавшиеся с плато к морю, останавливались на полпути на некоторое время перед тем, как продолжить свой марш.

Если посмотреть на карту, то видно, что население располагается здесь как бы на серии островов, разделенных необжитыми пространствами, – своеобразный человеческий архипелаг. При такой разрозненности в древние времена люди могли эффективно трудиться только благодаря поразительной организации – империи инков, а в наше время благодаря замечательному изобретению – самолету.

Единство нации в тихоокеанских государствах полностью зависит от человеческой воли. Если сторонний наблюдатель на первых порах ошеломлен явной враждебностью окружающей среды, то результаты деятельности человека в таких

условиях способны поднять его дух. Так история корректирует географию.

В Южной Америке человек противопоставил себя природе и уже в XV веке сумел покорить ее, создав империю инков.

Ограниченный мир животных

Если природа с тех древних времен и до наших дней мало изменилась, то ландшафт стал уже не тот. За исключением некоторых долин, он весьма неприятен даже сегодня, а в прошлом дела обстояли еще хуже. На пастбищах, где сегодня множится скот, можно было встретить только лам, а ставшие сегодня обычными эвкалипты не бросали тень на дороги. Если туриста XX века наполняет восхищение от дикого великолепия *сьерры,* то легко себе представить первые впечатления испанского конкистадора.

Мы уже упоминали о ламах. Об этих животных следует рассказать в первую очередь. Их дикие собратья *гуанако,* которые, похоже, являются старшими в этой семье, и *викуньи,* справедливо славящиеся своей красотой, стали довольно редкими после испанского нашествия, однако лама и ее ближайшая родственница *альпака* остались добросовестными помощницами индейцев. Лама хорошо известна всем детям, часто посещающим зоопарки, а также коллекционерам марок, поскольку она изображена на перуанском гербе. И она

оправдывает свою репутацию. Это животное с длинной шеей и маленькой головой, элегантное и гордое, может перевозить тяжелые грузы, но лучше умрет на месте, чем примет на себя чрезмерную нагрузку. Тот, кто донимает ламу или плохо относится к ней, может получить в лицо длинную струю слюны. Это выносливое животное очень полезно, так как может обходиться без еды и воды несколько дней, питается травой и дает нужную шерсть и навоз, но не мясо, потому что в возрасте старше трех лет мясо имеет горький привкус из-за растительности, которой лама питается. Более того, лама очень гармонично вписывается в окружающую обстановку Анд. Испанцы описывали ее как большую овцу или маленького верблюда.

Это животное и человек как бы созданы друг для друга: оба степенны и дисциплинированны, оба задумчиво и медленно шествуют по дороге бытия, по серому пейзажу однообразных дней. Легко понять легенду, в которой лама сама начала молиться и привела своего спутника-хозяина к христианской вере.

Местные собаки и маленькие индейские свиньи, которые в прежние времена составляли основу хозяйства семьи, имеют гораздо меньшее значение. На побережье некоторые племена приручили сокола.

Разнообразие растительного мира

В растительном мире маис занимает такое же почетное место, как и лама в животном мире. Произрастая на больших высотах, на обедненной почве, он обеспечивает человека как едой, так и питьем. Следующим по значению злаком считается *манко,* в прошлом так же распространенный, как и маис, однако с тех пор, как белый человек завез сюда пшеницу, полностью исчезнувший.

Для нас, европейцев, наиболее замечательным из всех доколумбовых продуктов является картофель, который пришел к нам из Перу. У него было два конкурента: *ока,* сладкий картофель, и *хикима,* которая исчезла после испанского нашествия, подобно *манко.*

Среди других растений в прошлые времена наиболее распространенным был *кинуа,* однолетний небольшой рис, популярный среди испанцев. В *сьерре* произрастало три разновидности этого съедобного зерна. Его высохшие стебли использовались в качестве топлива, а зола добавлялась при приготовлении *липты,* которая смешивалась с *кокой.* Кроме этого, в пищу использовалась *каньяуа,* которая могла расти на высоте более 1200 футов, *ачита,* встречавшаяся в более умеренных зонах, и различные бобовые, которые можно видеть на росписях керамики Чиму, и, помимо всего прочего, *ахи* («индейский перец»), который всегда добавляют, иногда

чрезмерно, в большинство мясных блюд.

В тропических долинах флора была более разнообразна. Там можно было найти большое количество фруктов: томаты, гуава, *гуаба, чиримоя,* груши, *пальта* (авокадо, аллигаторова груша или дикие персики, как их называли некоторые историки). Кроме этого следует назвать *юку,* известную своим ароматом, исчезнувшую впоследствии *никому* или *ахипу,* корни которой съедобны, а также *маньи,* травянистое растение, которое культивировалось для сбора семян, получения крахмала, в качестве приправы и для получения желтоватого масла.

Большое число растений доколумбовых времен можно классифицировать как промышленные. Даже трава плато *(ичоа)* использовалась в качестве корма для лам, как основа для покрытия крыш и как скрепляющий материал при изготовлении кирпичей. *Альгарробо* славился своим немного тягучим соком, а ветки использовались как топливо. *Опунция,* обыкновенный древесный кактус с красными плодами, обеспечивал рукодельниц своими шипами в качестве иголок. Для изготовления красителей использовали *артемиску* или *малко,* а также *ачиоте* с его красными семенами и черный сок *хагуа. Тотора,* тростник, произраставший по берегам озера Титикака, хорошо известен туристам, так как используется для изготовления красочных лодок, фотографии которых вошли во все книги, рассказывающие об этой части страны. Для изготовления текстильных изделий наиболее полезными

были *магэй* или *кабуя,* все еще широко распространенные в некоторых районах высокогорного плато.

О лечебных растениях мы расскажем в главе, посвященной целителям.

На плато деревья встречались редко. Изящная ива давала белую древесину. *Сейба,* достигавшая высоты до 24 футов, росла по берегам Апуримака и широко использовалась, потому что ее древесина стойка к воздействию воды. Рябина вырастала высотой до 45 футов и применялась при постройке Куско. В тропических лесах можно встретить большое количество удивительных деревьев. За *лукумо* охотились мастера, работавшие с черным деревом. А в некоторых местах кедр достигал высоты 60 футов.

Если сравнить многообразную флору и фауну, которые окружают нас сегодня, с тем, что имели индейцы тех времен, то можно сказать, что они находились в гораздо худшем положении. Имея столь ограниченный выбор, они благодарили богов за те продукты, которые им были ниспосланы свыше. Богатство – скорее психологическое, чем экономическое понятие, и заключается оно в изменении потребностей, а не накоплении полезных вещей.

Глава 2
Времена. Наследие прошлого

От окружающей среды к особенностям того времени

Давайте перенесемся во времена правления Уайна Капака, в конец XV – начало XVI столетия. Это момент торжества, так как империя достигла своего зенита. Правители понимали, что их социальная система вышла за границы установленных человеком стандартов. От 12 до 15 миллионов индейцев жили на территории, в пять раз превышающей территорию Франции, по единым, строгим законам. Управлять таким государством было еще возможно, но довольно затруднительно. Как для империй, так и для других предприятий существуют оптимальные размеры. Император решает разделить свои земли между двумя своими сыновьями, превратив их таким образом в смертельных врагов и посеяв семена гражданской войны. Развитие цивилизации достигло своего пика, и настал час, когда колесо судьбы повернулось в другую сторону, и боги, до сих пор благосклонные, отвернулись от своих почитателей.

Средний индеец, естественно, не осознавал весь трагизм

ситуации. Его географические знания ограничивались узким регионом, где он появился на свет. Индеец знал, что империя имеет огромные размеры, но не мог себе представить, каковы они на самом деле, знал, что это его мир, окруженный дикими племенами, против которых велись войны, участником которых он уже был или еще станет. Его исторические знания были необъективны и неточны, поскольку в дни праздников ему приходилось слушать истории, рассказываемые официальными сказителями. Таким образом, ему преподавали сильно приукрашенную историю, превозносившую древних правителей и тесно переплетенную с легендами, где часто пересекались пути богов, животных и человека. Мифы конкретной местности, также передававшиеся из поколения в поколение, иногда привносили несозвучную ноту в эту странную симфонию.

До инков не было ничего

Трудно найти правду при таком обилии разнообразных данных, но еще труднее правильно расставить по своим местам факты прошлого, которые в своем большинстве уходят корнями к сотворению мира и мало связаны между собой. Следует, однако, подчеркнуть один общепризнанный факт. Так получается, что все легенды о возникновении инков отражают как бы отправной момент всей официальной истории. Испанцы могли бы с легкостью распознать эту уловку,

но поддались на обман, и поэтому считали, что до инков на плато существовал только *беэтриас,* то есть полная анархия. Одного только существования руин Тиауанако, о которых они знали и которыми восхищались, уже было достаточно, чтобы заподозрить обман. Многие говорили, что происхождение этих руин невозможно объяснить, но при этом даже не пытались этого сделать.

Давайте в соответствии с официальными записями проследим за ходом столетий, начиная с мнимого происхождения инков. Первые обитатели Перу, а на деле и всего мира, утверждали эти историки, жили как животные, изолированными группами, и поклонялись различным идолам, таким, как вершины гор, растения и дикие животные. Страх и восхищение создавали различные формы поклонения. Пуму боготворили за ее силу, кондора – за великолепие полета, летучую мышь – за способность видеть ночью, сову – за завораживающие глаза. Ни одному из животных не удалось избежать определенной степени превознесения. Все, что оказывалось хоть немного полезным, становилось предметом поклонения: земля, огонь, воздух, маис, рыба, лама…

Человеческие жертвоприношения были довольно частыми, так как позволяли колдунам, изучавшим легкие и сердца жертв, предсказывать будущее. Анты, жители громадных девственных лесов на востоке, пользовались репутацией первостатейных каннибалов. Это подтверждают факты, недавно вскрытые некоторыми современными исследовате-

лями.

В доисторические времена в тропиках мужчина ходил голым с одной набедренной повязкой, а женщина носила покрывавшую гениталии повязку, которую еще часто можно встретить во многих районах Амазонии. На плато люди делали одежду из звериных шкур и дикой конопли. Таким образом, историки, изучавшие период инков, описывали примитивного человека перед аудиторией, которая при этом очень гордилась своим собственным высоким уровнем цивилизации. Все они канули в Лету, и не только цивилизации, предшествовавшие инкам, но и вся предыстория народов, порабощенных ими. Словно за пределами этой династии не существовало ничего, потому что ничего и не могло существовать.

Божественное происхождение инков

Но и сами инки должны были откуда-то появиться. Невозможно полностью игнорировать места, которые фактически являлись колыбелью цивилизации, предшествовавшей их собственной, например аймара. По легендам индейцев, на острове в озере Титикака появились мужчина и женщина, которых создало Солнце. Это милосердное божественное тело дало им золотую трость и повелело направиться туда, где им больше нравится, и остаться жить постоянно в том месте, где трость исчезнет из вида, когда они стукнут ею об

землю. Солнце приказало им научить диких обитателей, населявших землю, поклоняться ему, дать им законы, научить обрабатывать землю, ухаживать за скотом, строить дома и города, повелело править справедливо и сеять добро, так же как поступило и оно само, одарив их светом и теплом. Таким образом, Солнце сделало эту пару правителями всего мира.

Мужчина и женщина покинули берега озера и направились на север. Каждый день они ударяли о землю волшебной тростью, но безрезультатно. Затем они на время остановились у Пакаритамбо, недалеко от долины Куско. Здесь тему подхватывает вторая легенда, как бы независимо от первой, согласно которой здесь возвышался Тамбо-токо, что означает «дом с окнами». По мнению некоторых писателей, фактически это руины одного из наиболее важных поселений Мачу-Пикчу. Из трех его окон открывался вид на каньон Урубамба, красивейшее зрелище, уникальное в своем роде. По легенде, из этих окон вышли «изначальные» четыре брата, которые покорили всю страну. Иногда называются имена их жен, а десять *айлью* (или родов) подчинились и последовали за ними.

По первой версии царствующая пара продолжила свое путешествие, а когда достигла холма Уанакаури в долине Куско, волшебная трость исчезла в земле при первом же ударе. В те времена вся местность была покрыта лесом, а люди жили в состоянии крайней нищеты и деградации. Принц и принцесса совместно принялись за выполнение поставленной пе-

ред ними задачи. Он пошел на север, она – на юг, собирая вокруг себя и обучая местное население. Пораженные роскошными одеяниями, в которые Солнце облачило своих детей, разительно отличавшихся от их собственных, увлеченные обещаниями счастливой и простой жизни, люди приняли этих божественных посланников и согласились повиноваться им. Порядок был быстро установлен, и в долине, где был основан город Куско, настал век благоденствия. В качестве подношения царствующей паре город был разделен на две части; это первое мифическое объяснение тому разделу, который остается загадкой до нашего времени.

В этот период мужчины научились обрабатывать и орошать землю, а женщины узнали, как ткать и прясть. Они также научились искусству войны и покорили соседние племена.

Это просто легенды, напоминающие о покорении Перу инками и освоении земли земледельцами. Первое основывается на втором, так как эпохи великих войн зачастую являются результатом технического и экономического развития. Исчезнувший в земле посох указал на плодородную почву, в которую без труда входила примитивная лопата, а появившиеся из Тамбо-токо четыре брата символизируют, по мнению некоторых ученых, произрастание на этой почве съедобных растений. В них также есть упоминание о кустарнике под названием *кокка,* который описывается как вегетативная реинкарнация женщины с небес, несущая утешение посто-

янно работающему и страдающему мужчине. Каждый индеец находит в бесчисленных вариациях этих рассказов что-то свое, что взывает к его памяти и воображению. Воспоминания о тех несчастных древних людях, которые когда-то бродили по долине Куско в поисках скудного пропитания, заставляют индейца чувствовать себя в долгу перед инками. Вид пустынной местности, на которой возвышаются руины Тиауанако, ведет его в мир легенд и загадок.

Удивительно, что по легенде появление первого правителя в этом высокогорном и засушливом месте в те давние времена вызвало катастрофическое наводнение, которое иногда описывают с поразительной точностью. Например, спасшиеся на вершинах гор пастухи с понятным облегчением констатировали, что горы становились все выше по мере поднятия вод потопа! Все эти истории о потопе, случившемся на американской «крыше мира», весьма похоже копируются хрониками библейского характера, а это уже подозрительно. После конкистадоров среди индейцев распространялись рассказы миссионеров, которым зачастую также помогали апологеты христианской веры, не гнушавшиеся никакими методами для построения своей святой истории Нового мира. В своем рвении они доходят до того, что утверждают, будто бы четверо братьев, о которых мы уже говорили, и их жены спаслись от потопа. Окна, из которых они вышли, принадлежали Ковчегу, а появившийся после этого в Тиауанако принц был Ноем. Гарсиласо де ла Вега, который записал эти

истории в Куско, когда был еще молодым человеком, сам сомневается и оправдывает себя, утверждая, что не принимает ни одну, ни другую сторону, а просто записал то, о чем ему рассказывали, и предлагает читателю определить свое собственное мнение.

В центральной теме появления и утверждения первого Инки, которого обычно называют Манко Капак, присутствует ряд загадочных моментов. Один из наиболее забавных связан с банальным обманом. Мать этого первого правителя была умной и хитрой женщиной. Она обладала даром инициативы, столь редким среди индейцев. В действительности же она оказалась просто коварной. Сперва женщина затратила много времени на изготовление богатого одеяния, покрытого золотыми пластинами, и головного убора из великолепных перьев для своего сына, а затем послала его в грот, расположенный на склоне холма напротив Куско. Дождавшись дня великого праздника, она вывела молодого, красивого, как Бог, героя в сверкающем под яркими лучами солнца костюме навстречу изумленной толпе. Наглый самозванец объявил себя сыном Солнца и был провозглашен императором.

Эта легенда довольно любопытна, поскольку она не подтверждает царственного величия Инки и веру в его божественное происхождение, а лишь свидетельствует о наивном неверии людей, которым нравится ее слушать и повторять. В древних легендах редко можно услышать о мрачных драматических событиях, убийствах или насилии. Боги, как пра-

вило, знакомы всем слушателям и улыбаются. Все выглядит максимально поэтично: влюбленная в луну лиса связала две веревки, чтобы добраться до светила, да так и осталась привязанной к его сияющему диску; кометы находят убежище на заснеженных вершинах после того, как озарили мир своими горящими крыльями, а звезды – это крошки, оставшиеся после небесных пиршеств богов.

Эхо с побережья. Полинезийская загадка

Давайте теперь рассмотрим период, предшествовавший правлению Инки, в свете некоторых странных мифов, записанных хронистами. Мы покидаем озеро Титикака, где цивилизация аймара предоставляет нам неисчислимое количество историй, правдивых и не очень. Все прежде всего связано с морем, и первые индейские правители прибыли на плотах.

Дикари, обитавшие на северном побережье Перу между Тумбесом и Чиму, видели большое число плотов, на которых к берегу приставали целые семьи под предводительством вождя по имени Наймлап. Рассказывая эту историю, отец Кабельо де Бальбоа утверждает, что это были вытесненные со своих земель племена, пришедшие с дальней оконечности Перу, что само по себе нелогично и невероятно. Если бы это было так, пришельцы бы высадились у Тумбеса, как и

Франсиско Писарро, так как их плоты плыли вдоль берега и не могли пропустить эту замечательную портовую гавань после бесконечных девственных лесов, покрывающих все побережье Эквадора. Плоты должны были появиться с запада; будем придерживаться этого вывода. Наймлап управлял уже хорошо организованным обществом, его сопровождало большое число наложниц, слуг, офицеров и других подданных. Он обосновался на земле, построил дома и дворцы; правление его было долгим и процветающим, но мы не знаем о нем практически ничего. Когда вождь почувствовал приближение смерти, он попросил своих ближайших помощников похоронить его тайно в комнате, где он жил. Все было сделано, а народу публично объявили, что вождь решил расстаться со своим народом, взял крылья и улетел. Считалось, что при таких обстоятельствах память исчезнувшего правителя будет окутана ореолом славы, однако подданные этого идеального государства были настолько огорчены новостью, что и сами покинули страну и разбрелись во всех направлениях в поисках своего вождя – непредусмотренное и трагическое последствие лжи. Только те, кто родился на этой земле, остались на месте, так как были еще сравнительно молоды.

В исторических записях есть имена целой серии последователей Наймлапа, но отсутствие какой-либо дополнительной информации делает эти персоналии совершенно неинтересными. Похоже, что рассказчик надеялся скрыть за этим

бесполезным перечнем имен общее отсутствие информации о жизни, окружении и временах этих личностей. К сожалению, нам порой приходится делать выводы, основываясь лишь на подобной информации. Местные же летописцы считают, что рассказали нам все, перечислив эти христианские имена, которые стоят словно верстовые столбы вдоль пустынной дороги.

Теперь мы переходим к правителю по имени Фемпельек, о котором известно лишь то, что он страдал от навязчивой идеи избавиться от идола, привезенного Наймлапом. Используя эти странные обстоятельства, злой дух овладел прекрасной женщиной, которая соблазнила Фемпельека. Наказание последовало незамедлительно: выпали обильные дожди, вызвав наводнение, за которым последовал период засухи и голода. Народ объявил запутавшегося правителя ответственным за все эти несчастья и, связав по рукам и ногам, бросил его в море. Так закончилась прямая линия династии Наймлапа. После этого драматического события всемогущий правитель народа Чиму, соседней страны на юге, чья история неизвестна, покорил народы побережья. И снова в летописях приводится список христианских имен, но уже не такой длинный. А сейчас мы приближаемся к моменту, когда инки перешли через плато и стали угрожать племенам, населявшим побережье, которых в итоге они и поработили. Для нас наиболее запутанная и интересная часть истории – это начало, когда уже цивилизованный народ прибыл по мо-

рю. Этот факт подтверждает отец Анельо Олива, который, по его утверждению, получил информацию от хозяина веревочно-узелковых записей по имени Катари. Он был хорошо известен своими знаниями, и его имя упоминается другими авторами. По словам Катари, спасавшиеся от наводнения племена достигли побережья Эквадора, и одно из них под предводительством вождя Тамбе поселилось на южном берегу залива Гуаякиль, основав там город, названный именем их вождя Китумбе. Сын этого героя, спасаясь от нашествия гигантов, захвативших его брата, пересек Кордильеры и достиг плато, где основал город, до сих пор носящий его имя – Кито.

В своем поспешном бегстве Китумбе не взял с собой жену, покинув ее навсегда. Брошенная жена, горько сожалея о случившемся, обратилась к богам с просьбой наказать своего неверного мужа; чтобы завоевать их расположение, она намеревалась принести в жертву богам своего сына. К счастью, когда сие жестокое деяние должно было случиться, появился кондор, схватил ребенка и унес его на один из островов Тихого океана. Когда мальчик вырос и стал красивым молодым человеком, он построил плот и добрался до материка, где попал в плен к дикарям. Там в него влюбилась дочь вождя варваров. Она тайно передала ему топор, которым он убил стражников, а затем скрылся в уединенном месте, где вел романтическую жизнь с женщиной, освободившей его из плена.

Легенда о всеразрушающих водных потоках, которую летописцы неминуемо связывают с потопом, была записана Ф. Лопесом де Гомара, который рассказывает об изменениях перуанского побережья, ставшего в итоге засушливым и необитаемым. Первым богом, который появился на берегу Тихого океана, был Кон. Он создал мужчину и женщину и дал им для жизни плодородную землю. Однако эти создания вели себя непристойно, и в наказание разгневанный бог лишил их дождя. Потом появился новый бог Пачакамак, изгнал Кона, превратил первых людей в животных и создал новую человеческую расу. В благодарность люди построили на берегу перуанского побережья храм, руины которого до сих пор носят имя этого бога. Однако и этот благодетель забыл вызвать дождь. В результате побережье превратилось сейчас в засыпанную песком пустыню.

Все эти неполные и зачастую странные сказания трудно связать одно с другим, но все же они несут в себе определенную информацию. Как ни странно, они подтверждают существующую сейчас гипотезу об исчезнувшей стране, прародительнице цивилизации, которая находилась между Новым миром и Австралией. Ее останки можно встретить в виде статуй на острове Пасхи и монолита на острове Фиджи. Все это соответствует идее о том, что в результате изменения поверхности земли Анды поднялись и сделали часть перуанско-боливийского плато (Кольяо) холодным и безжизненным. Это также могло вызвать разлом земной

коры вдоль всего тихоокеанского побережья, где моря сейчас очень глубоки. Этим объясняется и наличие заброшенных кладбищ исчезнувших городов на побережье, подобно огромному некрополю Паракаса, многочисленных остатков лестниц, ведущих к монументам; об этом говорят найденные предметы искусства, наподобие того, который выставлен во дворе музея в Куско и является символом восхождения на Анды спасающегося бегством народа.

Почти нет сомнений в том, что в давние времена существовали контакты между народами Полинезии и Южной Америки. Прямым подтверждением этому являются предметы, обнаруженные по обеим сторонам Тихого океана: пропеллер, флейта Пана, дудочка и узелковые письмена. Языки маори и кечуа (или кичуа) странным образом похожи. Некоторые слова имеют одно и то же значение. *Апай* означает «нести», *макай* – «бить», *муку* означает «пятнистый», *муту* – «искалеченный», *пукара* означает «крепость», а *турну* – «испуганный». Большое количество слов лишь слегка изменено и имеет явное общее происхождение:

Растения служат еще одним подтверждением этого факта. Американский сладкий картофель обнаружен в Полинезии. Американский хлопок с 26 хромосомными семенами является результатом скрещивания азиатского хлопка с 13 хромосомами и дикого перуанского хлопка, также с 13 хромосомами. Похоже, что некоторые растения Гавайев были завезены из Америки в очень давние времена.

И наконец, археологи недавно открыли в северных районах Перу погребальные деревни, расположенные на склонах высоких гор и состоящие из домиков со статуэтками. Специалисты наблюдали аналогичный обычай на островах Сулавеси.

Это может свидетельствовать о миграциях как с запада на восток, так и с востока на запад. Поход перуанского флота во времена Тупака Юпанки доказал, что это возможно.

Поскольку индейцы с большим удовольствием вспоминают о прошлом, в этой массе рассказов очень сложно отделить реальность от вымысла. Нелюбовь индейца к переменам, глубокое желание оставаться в знакомом окружении и отсутствие письменности привило ему вкус к устным историям, правдивым и не очень. Один современный историк отметил, что в языке кечуа есть большое количество слов, предназначенных для повествования. Для рассказа о каком-либо событии, о вымышленных и прекрасных подвигах, для рассказа сказки или исполнения песни используются совершенно разные слова.

Слава Чиму

После всех этих легенд давайте обратимся к забытой истории, истории порабощенных народов, о которых у захватчиков не осталось никаких записей; истории, которая сохранилась только в памяти порабощенных народов, откуда

мало-помалу проникла в фольклор. Инки полностью растворяли в себе захваченные народы, лишая их, таким образом, собственного прошлого. Сведения об этом можно найти лишь у летописцев, которые были достаточно дальновидны, чтобы изучать не только общую, но и региональную историю, опрашивая индейцев, принадлежавших к другим племенам.

Сведения о самой древней цивилизации чавин невозможно найти ни в одной летописи. Ее останки можно обнаружить лишь в *сьерре* и на побережье центрального Перу. Гигантские стены и скульптурные изображения геометрических монстров ничего не могут нам рассказать о жизни человека, построившего их. Специалисты относят эту цивилизацию примерно к началу христианской эры, то есть к периоду с IV по VII столетие.

Что касается цивилизации манаби на побережье нынешнего Эквадора, то мы не можем даже определить век, к которому она относится. Единственным ключом к разгадке являются некоторые барельефы и вырезанные из камня кресла в форме английской буквы «U».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.